

Судно стояло у пирса, команда фактически пребывала в полном безделье. Ловили рыбу, собирали фрукты в брошенных садах Мариуполя. Правда, после некоторого промедления начали снова вооружать судно. 25 сентября Обертас получил назначение капитаном на недостроенный теплоход "Ульянов", стоявший у причала Мариупольских верфей. Он пригласил Л.И. Сергеева на должность старпома, а Л.Д. Сергееву (Михалеву) — 2-м помощником. Е.А. Обертас была зачислена палубным матросом (на "Ульянове" 5 или 6 матросов были женщины). На "Ульянов" перешли еще три матроса. Остальные продолжали оставаться на "Товарище".

О последних днях барка уже после войны рассказал Обертасу бывший радист "Товарища" Шевченко. В начале октября в город входили немцы. Мелкие суда всех оставшихся в порту вывозили на другой берег, к Ейску.

Все, кто оставался на "Товарище", заранее собирали вещи, чтобы при первой возможности покинуть судно.

К борту "Товарища" подошел буксир, чтобы снять команду. Все перешли на буксир, кроме Куцепалова, Лутаева и Лялекова. Их звали, но они отказались. Когда буксир отходил, они стояли на палубе на юте, и Куцепалов вслед помахал рукой. Вот и все. Уходящий буксир немцы стали обстреливать.

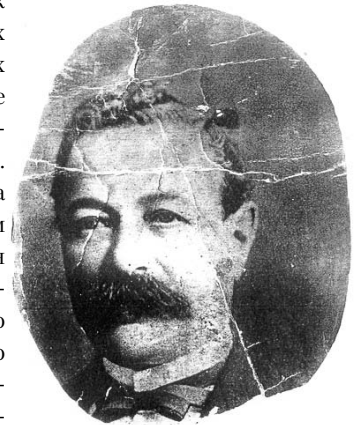
Как немцы использовали барк и когда и почему утопили — об этом данных нет...

P.S. *Поиски экипажа парусника "Товарищ" затянулись на многие годы. Однажды мне удалось бегло просмотреть папку с документами, обвиняющими Куцепалова и Лялекова в измене Родине. К сожалению, изучить эти материалы я не смог. Может быть, кто-нибудь из вас сумеет приоткрыть тайну трагедии на Мариупольском рейде осенью 1943 г.?*

Днепропетровск

Одесские Войновичи

Владимир Войнович обращался к своей родословной в нескольких книгах и довольно подробно рассказал о предках по отцовской линии: "Кажется, в 18 веке часть рода Войновичей (черногорцы) поселилась в районе Которской бухты (...). Отсюда члены рода уходили иногда очень далеко, служили разным странам (...). Мой прадед Шпиро (Спиридон Александрович) имел собственный торговый флот, ходил с ним в Россию. Его сыновья, все шесть капитаны дальнего плавания, в начале 1880-х годов со своими кораблями пришли в Россию и навсегда приняли русское подданство". Владимир Николаевич не уточнил, что "в России" прадед и его братья обосновались в Одессе. И произошло это не в 80-х годах, а немного раньше.

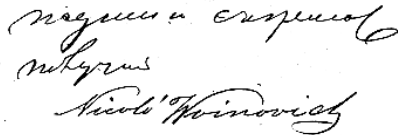
Прадед Николай Спиридонович. Он и его пять братьев — все капитаны дальнего плавания — в конце прошлого века привели свои корабли в Россию и приняли российское подданство.

Среди документов, относящихся к прямой линии (представителей которой В. Войнович перечислил с 14 века по сегодняшний день: "(...) Александр — Шпиро — Никола — Павел — Николай — и я"), самый ранний из обнаруженных в Одесском областном архиве датирован 19 сентября 1863 г. — это запрос градоначальника, не встречается ли препятствий на принятие в подданство России австрийского подданного Николая Войновича. Пристав отрапортовал, что препятствий нет. 30 сентября отправляется нечто вроде извещения: "Прошение австрийскоподданного Николая Войновича о причислении в одесские мещане с двумя паспортами

Прабабушка Анна, урожденная Комненич (известный сербский род).

передано в Одесскую Град. Думу подлежащее удовлетворению". На полях перпендикулярно тексту другим почерком написано "Nicola Woinovich" (и три слова неразборчиво). Вероятно, это роспись просителя о том, что ему объявлено об удовлетворении ходатайства, т. е. собственноручная подпись прадеда В.Н. Войновича.

Предположительная собственноручная подпись Николая Спиридоновича Войновича — прадеда писателя.

Далее следует рапорт градоначальнику: "Представив вместе с сим в Херсонскую казенную палату о причислении в одесские мещане из австрийскоподданных Николая Войновича, городская дума имеет честь покорнейше просить распоряжения Вашего превосходительства о снабжении его билетами на жительство, впредь до утверждения его в этом звании, при этом Дума докладывает, что он, Войнович, следующих примет: лет 35, росту выше среднего, волосы и брови черные, глаза карие, нос и рот умеренные, подбородок бреет, лицо чистое, а особых примет не имеет".

И, наконец, Херсонская казенная палата уведомляет, что австрийскоподданный Николай Войнович 1 ноября 1863 г. причислен в одесские мещане.

Как и почему принятие российского подданства заменилось причислением к мещанскому обществу — не выяснено. В 1867 и 1871 гг., при крещении сыновей Спиридона и Александра, Николай Спиридонович Войнович записан по-прежнему австрийскоподданным. В 1874-м, к этому времени возведенный в Личное почетное гражданство, при крещении Николая — как "ищущий русского подданства". Но гражданство получали уже Войновичи следующего поколения. Николай Николаевич стал русскоподданным только в 1896 г., когда учился на юридическом факультете Императорского Новороссийского университета.

23 декабря 1877 г. родился и 8 июня 1878 г. в Архангело-Михайловской монастырской церкви был крещен Павел. "Родители: Почетный гражданин шкипер дальнего плаванья Николай Спиридонович сын Войнович и законная жена его Анна Иванова дочь, православные. Восприемники: Сын почетного гражданина Дорофей Николаев сын Войнович и жена австрийскоподданного Спиридона Томашевича Екатерина Родионова дочь". Павел — дед Владимира Войновича.

По прямой — это максимальное приближение знаменитого писателя к Одессе. Больше сведений о дедушке не найдено. Что касается боковых

АВСТРИЙСКОЙ КНИГИ НА 1878

Счетъ родившихся.	Мѣсяцъ и день.		Имя и отчество шже.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какому вѣдомству вѣдана.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.
	Дѣтвѣтъ полъ.	Женѣ полъ.			
63		25	Сергій	Землемого сурманъ Николаевъ воевода мѣсто урядовъ сурманъ сегодѣшняго званія Торговля	Николовъ воевода мѣсто урядовъ сурманъ сегодѣшняго званія Торговля
64		23	Павелъ	Почетный гражданинъ шкипера дальнего плаванья Николаевъ Спиридоновичъ сына Войновича и законная жена Анна Ивановна дочь, православные.	Сынъ Почетнаго гражданина Торговля Антона Николаевича сына Войновича и законная жена Анна Ивановна дочь, православные.
65		6	Владимиръ	Почетный гражданинъ шкипера дальнего плаванья Николаевъ Спиридоновичъ сына Войновича и законная жена Анна Ивановна дочь, православные.	Сынъ Почетнаго гражданина Торговля Николаевича сына Войновича и законная жена Анна Ивановна дочь, православные.

ветвей, то сохранились свидетельства более поздние: и просто занятые, и говорящие о давнем тяготении Войновичей к литературе.

Владимир Николаевич рассказал, что родной брат деда, Драгомир Николаевич (закончивший математическое отделение физико-математического факультета Новороссийского университета) написал "Историю сербского народа", но опустил тот факт, что жил к тому времени в Бессарабии, книгу автор издал в Одессе, в типографии Шульце на Ланжероновской улице.

Дедушка Павел Николаевич,
железнодорожник
на станции Новозыбков.

Другой брат, Спиридон Николаевич, врач, состоял членом Литературно-артистического общества, объединявшего, как сообщал путеводитель, немногочисленную одесскую интеллигенцию, и чья деятельность "сильно способствовала оживлению умственной жизни города". В это же время в клубе активно работали Бунин, Дорошевич, Жаботинский, Чуковский... Т. е., если он и не был знаком с ними лично, то уж слушал их выступления регулярно.

Не все родственные связи прослежены и не известно, кем приходится В.Н. Войновичу некий Иван Войнович, но и не упомянуть, что во втором классе он учился вместе с Л. Троцким, тоже трудно.

Двоюродный брат деда Павла, Владимир Владимирович Войнович, был актером широкого диапазона: играл почтмейстера в "Ревизоре", Ганю в "Идиоте", Джека Чеснея в "Тетке Чарлея", Генриха Наваррского в "Варфоломеевской ночи", Ватсона, Раскольникова, даже как-то в дивертисменте пел.

В 1905 г. некоторое административное волнение вызвали троюродные братья Павла Николаевича. По духовному завещанию шкипера дальнего плавания Михаила Антоновича Войновича на душеприказчика Марка Антоновича Войновича было возложено раздать бедным жителям Одессы 200 рублей. (Для ориентации: в то время самодвижущийся экипаж, развивающий скорость до 30 верст в час, стоил 1800 руб., рояли и пианино — от 350 руб., билеты в театр Сибирякова — от 14 руб., в ложах до 30 коп. в двух задних рядах амфитеатра; вполне приличные домашние обеды — 35-40 коп., кружка пива — 5-10 коп., обед в благотворительной столовой

— 3-10 коп., сутки в ночлежке — 4-5 коп.). Этой суммой озабочился градоначальник Нейдгарт. Завязалась переписка. Половина завещанного к этому времени уже была роздана, оставшееся Марк Антонович отослал градоначальнику, чтобы тот сам пристроил эти деньги. Душеприказчик получил квитанцию, а в "Ведомости Одесского Градоначальства" пошло сообщение, что представленные М.А. Войновичем сто рублей Его Превосходительством переданы Одесскому обществу покровительства отбывшим наказание и бесприютным на одежду питомцам приюта.

Через три года Марк Антонович купил дом. Этот факт сам по себе стоил бы упоминания, если бы не одно совпадение. В книге В. Войновича "Степень доверия" описана история несостоявшегося покушения на царя: в 1880 г. народовольцы рыли подкоп из бакалейной лавочки, помещавшейся в д. № 47 по Пушкинской улице. Так вот, это тот самый дом, который приобрел Марк Войнович. (Дом был снесен примерно в одно время с выходом книги).

Наиболее поздние сведения еще об одном Войновиче хранятся в другом архиве. В справке СБУ о двоюродном брате Павла Николаевича (до революции чиновнике канцелярии одесского градоначальника, яхтсмена), сказано: "Войнович Владимир Любомирович 1882 г. р., уроженец г. Керчь, серб, б/п, матрос п/х "Чичерин", проживал в Одессе, ул. Внешняя, 72. Арестован 4 мая 1927 г. одесским окротделом ГПУ по обвинению в контрреволюционной деятельности (ст. 63 и 10.81 УК УССР). По постановлению коллегии ОГПУ от 22 августа 1927 г. заключен в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирован 28.02.96 (...)"

Бабушка Евгения Петровна, дочь полицмейстера
города Тирасполя (Бессарабия),
народная учительница, прожила 97 лет.